Страх и паника пульсировали в его жилах... Лили нужен был близкий друг... она подумала о нем... а он отверг эту идею... даже оскорбил ее... "Я..." - начал он.

"Не утруждайся", - ответила Лили, отвернувшись от него. Она направилась прямо к портрету Толстой Дамы. В коридоре стало намного тише, и ее голос эхом разносился по нему, преследуя его и заставляя сжиматься внутри.

"Подождите!" воскликнул Северус, подхватывая свою сумку и спеша за ней. Он убедился, что поблизости нет Слизеринцев, которые могли бы наблюдать за его мольбами, а затем зашипел: "Лили! Я не хотел..."

Но она не обращала на него внимания. Он бросился за ней, отчаянно пытаясь поймать ее, чтобы изменить свои слова, но она уже произнесла пароль, и портретная дыра распахнулась. Только когда Лили поставила одну ногу внутрь, она снова повернулась к нему лицом. С тревогой он увидел, что на ее лице не только гнев, но и боль. Ее глаза блестели, но на этот раз явно не от волнения.

"Побереги дыхание", - сказала она, и ее голос задрожал, когда она заговорила. "Я найду кого-нибудь другого. Ты упустил свой шанс, Северус".

xXxXx

Это была долгая ночь. Северус был так зол на себя за то, что вел себя как идиот, что не мог расслабиться ни на минуту. Даже его глаза не желали закрываться дольше нескольких секунд, прежде чем снова распахнуться. Он безучастно смотрел в серый мрак на темные вешалки вокруг своей кровати, размышляя о своем безрассудном поведении во второй половине дня.

Он чертовски надеялся, что еще не испортил отношения с Лили. О чем, во имя Мерлина, он только думал? Его уловка покрасоваться перед ней в истинно поттеровском стиле полностью провалилась. Он вышел гораздо хуже, чем рассчитывал, и, возможно, даже потерял ее в процессе... а ведь он только-только вернул ее доверие! Северус крепко сжал кулаки и смял простыни. Затем он грубо перевернулся на бок, пытаясь устроиться поудобнее, но потерпел грандиозную неудачу. Невозможно отдохнуть, когда дружба с Лили висит на волоске, поэтому он лежал, напрягшись, как жесткая доска, и мышцы его были напряжены, словно готовые в любую секунду вскочить на ноги.

Тяжелое дыхание остальных шестикурсников в общежитии разносилось по воздуху, но никак не способствовало погружению его подсознания в сон. Спустя еще час Северус смирился с тем, что не сможет успокоиться, пока не придумает план - что-то вроде предложения мира. Лили заслуживала большего, чем просто извинения, и он это прекрасно понимал.

xXxXx

Найдя Лили во время обеда возле кабинета трансфигурации, Северус испытал такое облегчение от того, что она не отмахнулась от него сразу же, что почувствовал обморок. Он попытался улыбнуться ей, когда присоединился к ней у окна, выходящего на территорию школы, но ему было так плохо, что он смог лишь односложно поморщиться, а затем бросил взгляд на озеро. Толпы студентов сидели у воды и разговаривали, наслаждаясь окончанием обеденного перерыва, но Северус чувствовал себя так отстраненно от них, словно они находились в другом мире.

Краем глаза он заметил, как Лили повернула голову, чтобы посмотреть на него, но не мог заставить себя встретить ее взгляд. Тошнотворное чувство постепенно пробиралось в его нутро, заставляя пожалеть об обеде... Он ухватился за край каменного подоконника, надеясь, что прохлада поможет успокоить его тело. Голова раскалывалась от головной боли, ведь прошлой ночью ему удалось поспать всего один-два часа, и его охватило непреодолимое чувство ужаса. Он был так близок к тому, чтобы потерять Лили, что боялся даже сказать что-нибудь, если еще одно слово разрушит все. Он едва осмеливался даже взглянуть на нее.

"С тобой все в порядке?" За ту миллисекунду, что он позволил своим глазам дрогнуть, он увидел встревоженный взгляд Лили.

Он быстро вернулся к наблюдению за окном и сосредоточился на ветре, проносящемся мимо стен замка и дребезжащем оконными стеклами, желая, чтобы он унес с собой часть его свинцовой тошноты.

"Ты... ты не сердишься на меня?" - неуверенно спросил он.

Лили скрестила руки и задумчиво посмотрела на него. Затем она поджала губы и медленно покачала головой.

Северус закрыл глаза, поддавшись всепоглощающему чувству облегчения. Голова у него была настолько легкой, что он почувствовал, как начинает раскачиваться. Затем он услышал тихий смех и недоверчиво открыл глаза. Он увидел Лилли, которая ласково улыбалась ему, и в ее глазах читалось понимание. В глубине души Северус хотел поблагодарить ее за столь щедрое прощение, но под этим проницательным взглядом осекся и благодарно склонил голову.

http://tl.rulate.ru/book/101588/3496367